

На правах рукописи

Альбина Елена Анатольевна

**ВНЕШНИЕ СВЯЗИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ:
ПАРАДИПЛОМАТИЯ ФЛАНДРИИ В КОНТЕКСТЕ БЕЛЬГИЙСКИХ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ**

**Специальность 23.00.02 – «Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань
2005

Диссертация выполнена на кафедре политологии
факультета международных отношений и политологии Казанского
государственного университета им. В.И. Ульянова – Ленина

**Научный руководитель - доктор философских наук,
профессор Фарукшин Мидхат Хабибович**

**Официальные оппоненты - доктор исторических наук,
профессор Несмелов Олег Владимирович**

- кандидат юридических наук,
доцент Тюрина Наталья Евгеньевна

**Ведущая организация - Казанский государственный технический университет
им. А.Н. Туполева**

Защита состоится «17 » ноября 2005 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.081.06 по защите диссертации на соискание
ученой степени кандидата политических наук в Казанском государственном
университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд. 215

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского
государственного университета

Автореферат разослан «17» октября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

А.Г.Большаков

2006-4
16857

218 6045

3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время активное участие регионов в международных отношениях стало устойчивой тенденцией мировой политики, одним из ярких проявлений ее разделения на «два мира», государственных и негосударственных игроков¹. Для описания разнообразных форм внешних связей регионов появилась новая терминология, хотя и не повсеместно еще принятая в научном дискурсе. Такие концепции, как «парадипломатия²», «протодипломатия³», «многоуровневая дипломатия⁴», «федеративная дипломатия⁵», «плюринациональная дипломатия⁶», «перфорированный суверенитет⁷», получили распространение в западной литературе и долгое время боролись за первенство в стремлении охватить всю сложность явления, объяснить его причины, способы осуществления, а также высказать предположения относительно его последствий для целостности государства и сохранения традиционного порядка в мировой политике. С течением времени в конкуренции терминов за первенство одержало победу понятие «парадипломатия», чтобы подчеркнуть вполне самостоятельный характер международных связей составных частей федерации и избежать некоего налета второсортности и подчиненности официальному государственному уровню. Именно данный термин вошел не только в большинство западных и российских научных публикаций по данной теме, но и также речи западных и российских политиков, бизнесменов, региональных лидеров.

Активное участие регионов на международной арене, особенно расширившееся после окончания Холодной войны по объему, масштабам и формам, - не однозначное явление. С одной стороны, оно бросает вызов государство-центристскому подходу, выдвигает новые трактовки понимания границ суверенитета, целостности национального государства, а также делает международную систему более раздробленной и неуправляемой. С другой стороны, в век взаимозависимости и многоуровневых связей необходимость активного участия регионов в решении многих политических и экономических проблем находит все большее признание как со стороны самого государства, так

¹ Rosenau, J., *Patterned chaos in global life: structure and process in the two worlds of world politics*. International political science Review, N 9, 1988 -P 327-364, Rosenau J.N., *Turbulence in world politics: a theory of change and continuity*. Princeton University Press, 1990. -P 480

² Soldatos, P., *Cascading sub-national paradiplomacy in an interdependent and transnational world*, pp 45-63 в сборнике Brown, M Douglas, Fry E H (Eds), *States and provinces in the international economy* Vol2 of the North American Federal project, Institute of Government Studies Press, 1993.

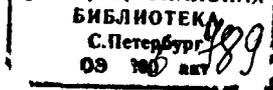
³ Duchacek I., *Perforated Sovereignities: Towards a new actors international relations*; Soldatos P., *An explanatory Framework for the study federated states as foreign Policy actors*. Oxford, 1990 P.1-53

⁴ Hocking, B (ed), *Localizing foreign policy: non-central governments and multilayered diplomacy* St Martin Press, New York, 1993

⁵ Aguirre Z, I., *Nacionalismo vasco y relaciones transnacionales en el contexto de la frontera hispano-francesa: cuatro modelos historicos*, в сборнике C del Arenal (coord): *Las relaciones de vecindad*, 1987

⁶ Aldecoa, F., *Towards plurinational diplomacy in the deeper and wider European Union (1985-2005)* //Regional and federal studies 9 (1), 1999. - P 82-94.

⁷ Duchacek I., *Perforated Sovereignities: Towards a new actors international relations*; Soldatos P., *An explanatory Framework for the study federated states as foreign Policy actors* Oxford, 1990 P 1-53.

и международных организаций, поскольку благодаря приближенности к театру непосредственных действий и ответственности за благополучие своего населения, регионы способны более оперативно и эффективно, чем центр, оказывать конкретную помощь непосредственным участникам внешнеэкономических связей, а также стимулировать политический диалог, направленный на преодоление политических и экономических расхождений между участвующими странами, способствуя экономическому росту и политическому кредиту доверия страны в целом.

Однако несмотря на возрастание роли субъектов федерации в международных отношениях, признание региональных правительств как акторов мировой политики и многосторонних переговоров является далеко не очевидным. Главным образом, это связано с тем, что механизм формальных возможностей для выхода субнациональных акторов на международную арену является недостаточно разработанным как в нормах международного права, так и национального законодательства многих стран, согласно которым полноправным субъектом международного права не может считаться субъект федерации, поскольку его внешнеполитическая активность ограничена нормами Основного закона страны. Хотя, в отличие от других негосударственных акторов, таких как ТНК и международные организации, субъекты федерации являются институционально-территориальными образованиями, они не могут открыто проводить стратегию демонстрации своих намерений, политического/экономического давления, чтобы стать участниками мировой политики и вынуждены опираться на центрально-государственные каналы, связи и механизмы традиционной дипломатии, которые наиболее близки и доступны им.

Кроме законодательных/институциональных ограничений развития внешних связей регионов, существуют также и политические опасения того, что нескоординированный выход регионов на международную арену будет способствовать размыванию внешнеполитической стратегии центра. Стремление регионов использовать международную арену как возможность для легитимизации своего «гибридного» статуса, а также строительства региональной идентичности, имеющей скрытый конфликтогенный с центром потенциал, также является важным аргументом сторонников государство-центристского подхода.

Таким образом, несмотря на возрастающую значимость регионов как акторов мировой политики, отсутствие правовых возможностей их участия на международной арене, а также предубежденность сторонников государство-центристского подхода, представляет собой проблему, решение которой в ближайшем будущем имеет не только узко теоретическую, но и непосредственную практическую значимость для развития международных отношений.

Степень изученности темы. Несмотря на расширяющуюся практику участия субъектов федерации в международных отношениях, научная разработка этой проблемы только в последние годы получила свое развитие в зарубежной литературе, главным образом, в рамках сравнительной

политологии. Впервые тема внешних связей региональных правительств получила свое освещение в политологии начиная с 1960-х г.г.¹ Однако более систематизированный подход к вопросу был применен в работах П.Солдатос, И.Дюшасек, Г.Мишельман, А.Лекур², поскольку они впервые сделали попытку выйти за рамки анализа конкретных случаев, предложив теоретические разработки для классификации типов парадипломатии на основе географического выбора партнеров и характера вопросов (доминирование политических, культурных и/или экономических вопросов в повестке региональных правительств). И.Дюшасек и П.Солдатос ставили своей целью ответить на вопрос, от каких причин зависит характер парадипломатии. Однако недостатком аналитической схемы П.Солдатоса и И.Дюшасека является то, что она не объясняет влияние каждого параметра на конфликтный или кооперационный характер парадипломатии. В некоторой степени этот пробел был заполнен А.Лекуром, который, развив концепции П.Солдатоса и И.Дюшасека, включил в нее новые переменные, основанные на неинституциональном подходе.³ Его аналитическая схема фокусируется на разработке структурных и институциональных возможностей парадипломатии. Она должна помочь понять, как региональные правительства, которым обычно не хватает внешней и внутренней легитимности, правовой возможности действовать за пределами национальных границ, «становятся» международными акторами и активно конструируют свой международный профиль, извлекая при этом преимущества из существующих структурных возможностей. Он также попытался примирить в своем исследовании постоянные «материальные» факторы, такие как институты, типичные для рациональных теоретиков, и идеи развития и перемен, связанные с особыми, социальными, экономическими и культурными условиями, присущие конструктивистам.

Объединяя различные факторы, А.Лекур смог выяснить, как различные переменные создают международный профиль регионов. Однако в его теоретических разработках нет пояснения того, какое сочетание факторов и мотивов необходимо для того, чтобы парадипломатия носила кооперационный характер во взаимоотношениях с центром и была бы функциональным звеном в системе двусторонних и многосторонних международных отношений.

¹ Duchacek I., *Comparative federalism The territorial dimension of politics* - New York, Holt, Rinehart and Winston, 1970, Wheare K., *Federal government* -New York and London, Oxford UP, 1947; Friedrich C. J., *Trends in federalism in theory and practice* - London: Pall Mall Press, 1968

² Lecours A., *Paradiplomacy: reflections on the foreign policy and international relations of regions //International negotiation*, N 7, 2002

³ Soldatos, P., *Cascading sub-national paradiplomacy in an interdependent and transnational world*, в сборнике Brown, M. Douglas, Earl, H Fry (Ed), *States and provinces in the International economy* Vol 2 of the North American Federal project, Institute of Government Studies Press, 1993; Duchacek I., *Perforated Sovereignities: Towards a new actors international relations*, Soldatos P., *An explanatory Framework for the study federated states as foreign Policy actors* Oxford, 1990, Soldatos P., et Michelmann, H. J., *Federalism and International Relations: The role of subnational units* Oxford, Oxford University Press, 1990, Lecours, A., *Paradiplomacy: reflections on the foreign policy and international relations of regions. //International negotiation*, N. 7, 2002

Несмотря на разработки теоретических основ парадипломатии в рамках сравнительной политологии, главной проблемой остается неразработанность взаимосвязи на теоретическом уровне между региональной идентичностью (ее проявлениями, такими как, например, важность лингвистического вопроса, наличие националистической партии у власти в регионе, и т.д.) и характером парадипломатии, а также отсутствие междисциплинарного подхода, стремящегося интегрировать различные аспекты изучаемого явления.

Так, в рамках конструктивистской теории существует целое направление, занимающееся исследованием региональной идентичности, ее совместимостью с общенациональной идентичностью, а также теми факторами, которые ее предопределяют (роль элит, экономический потенциал региона).¹

В фокусе международного права находится исследование правового статуса субъектов федерации, а именно: оснований для наделения субъекта федерации международной правосубъектностью - фактор, который, с точки зрения интегрального подхода регионалистов, можно было бы причислить к одной из «структурных возможностей»² (М.Китинг) для легитимного осуществления регионами внешних связей.

Однако только регионалисты сделали попытку обобщить опыт внешних связей регионов в сравнительной перспективе и, избегая рамок одной теории, рассмотреть комплексно различные аспекты внешних связей регионов. Так, в специальном проекте под руководством М.Китинга и Ф.Альдесао, под названием «Регионы и международные отношения: мотивы, возможности, стратегии» были представлены позиции исследователей с различных перспектив. Так, исследование М.Китинга направлено на изучение мотивов, возможностей и стратегий регионов на международной арене в контексте глобализации, свободной торговли и внутренних и внешних факторов влияния.³ Для Б.Хокинга важным представляется анализ тех способов, которые выбирают нецентральные правительства для позиционирования себя как международных акторов.⁴ Н. Корнаго предлагает широкий взгляд на роль парадипломатии в трансформации национальной безопасности, а именно: в области этнических конфликтов. Ф.Альдесао видит в парадипломатии средство

¹ П Зиммерман-Стейнхарт, *Создание региональных идентичностей? Теоретические размышления* //Материалы международной конференции ЕСРР, Гранада, 14-19 Апреля 2005; М Хоппе, *Создание идентичности между регионом, нацией и Европейской интеграцией* - Эдинбург, Шотландия, Материалы международной конференции ЕСРР, 28 марта- 2 Апреля, 2003; С Гуззини, *Конструктивизм и роль институтов в международных отношениях*, под ред М Клементи, 2003, Й Шайн, А Барт, *Дiasпоры и теория международных отношений*, //International Organization 57, Summer 2003, pp 449-479

² Keating, M., *Regions and International affairs: Motives, Opportunities and Strategies* //Regional and federal studies 9 (1), 1999.

³ Keating, M., *Regions and International affairs: Motives, Opportunities and Strategies* //Regional and federal studies 9 (1), 1999.

⁴ Hocking, B., *Patrolling the frontier: globalization, localization and the 'actorness' of non-central governments.* //Regional and federal studies 9 (1), 1999, pp 17-39

для решения национальных конфликтов в многонациональных государствах, членах ЕС.¹

В рамках Европейской интеграции становится все более распространенным изучение не столько внешней активности регионов, сколько отношений между регионами, государствами и институтами ЕС² (Jones and Keating, 1995; Rhodes, 1995; Balme, 1996; Le Gales and Lequesne, 1997). Такие работы традиционно уделяют основное внимание, прежде всего определению различных видов регионального участия в политической системе Европейского Союза, но в последнее время также стали изучать различные стратегии субнациональной мобилизации в рамках различных международных режимов. Это подход показал важность субнационального измерения в трансформации различных политических систем и самих международных режимов.³ Такой подход фокусирует внимание не столько на единичных случаях участия субнациональных акторов, сколько на их влиянии формулировать и осуществлять внешнюю политику национальными государствами.⁴

В отличие от теоретических основ парадипломатии, анализ конкретных аспектов внешних связей отдельных регионов более широко представлен в западной литературе.

Однако даже на примере одного конкретного региона Бельгии – Фландрии - только немногие ученые выбирают в центре своего исследования изучение взаимосвязи между региональной идентичностью и характером парадипломатии. Наиболее последовательно данный аспект освещен в работах Ф. Массарт-Пьерард, С. Пакин, Д.Крикманс.⁵ Другая группа работ рассматривает взаимосвязь между идентичностью, политическими интересами и элитами (А.Лекур, Д.Кармис, И.Эрк, Б.Мэдданс).⁶ Большая часть работ

¹ Aldecoa, F , *Towards plurinational diplomacy in the deeper and wider European Union (1985-2005)* //Regional and federal studies 9 (1), 1999, pp 82-94.

² Keating, M and Jones, B , *Nations, Regions, and Europe The UK Experience, in The European Union and the Regions*, (eds) B Jones and M Keating, 89-113 - Oxford Clarendon, 1995, Rhodes, R A W , *The European Union, Cohesion Policy and Sub-National Authorities in the United Kingdom* //Paper prepared for the Robert Schuman Centre, Florence. European University Institute, 1995, Balme, R (ed) , *Les politiques du neo-regionalisme* - Paris, 1996, Economica, Le Gales, P , and Lequesne, C , *Les paradoxes des regions en Europe*. -La Decouverte, 1997.

³ Keating M , Loughlin J , *Introduction*, in Keating and Loughlin (ed) , *The political Economy of regionalism* - Frank Cass, 1997

⁴ Hocking, B (ed) , *Localizing foreign policy: non-central governments and multilayered diplomacy* - St Martin Press, New York, 1993.

⁵ Massart-Pierard, F , *Politique des relations extérieures et identités politique la stratégie des entités fédérées de Belgique*. //Revue études internationales, vol XXX, No 4, decembre 1999, Crickmans D , Solomonson T , *The foreign policy of federations: Flemish versus Belgian image building* //Paper presented at the XXVII the Conference of the International Political Science Association (IPSA), Quebec City (Canada), August, 2-8, 2000 University of Antwerp (UIA) academic Research Group "International Politics", Paquin, S., *Paradiploatie identitaire et diplomatie en Belgique federale: le cas de la Flandre* //Canadian Journal of Political Science, 36 3, July/August 2003, pp 621-642.

⁶ Lecours, A , *Political institutions, elites and territorial identity formation in Belgium*. //National Identities, Vol , 3, No 1, 2001, Karmis, D , Gagnon, A-G , *Fédéralisme et identités collectives au Canada et en Belgique. des itinéraires différents, une fragmentation similaire* //Canadian Journal of Political Science, XXIX 3, September, 1996; Erk, J , *Le Québec entre la Flandre et la Wallonie: une comparaison des nationalismes sous-étatiques belges et du nationalisme québécois* //Recherches sociologiques, XLIII, 3, 2002, Maddens B , Vanden Bergh, K , *The identity politics of multicultural nationalism a comparison between the regular public addresses of the Belgian and the Spanish monarchs (1999-2000)*, //European Journal of Political Research, V 42, 2003.

посвящена анализу различных институциональных аспектов бельгийского федерализма, таких как механизм координации межправительственных отношений (Дж.Пуарье, К.Десхауэр, Р.Сенелль)¹, формирование партийных коалиций (В.Свенден)², механизм представленности интересов субъектов федерации на уровне ЕС (И.Лежен, Э.Флиппарт, Б.Керремманс, Ч.Лагасс)³, правовые возможности субъектов Бельгийской федерации на международной арене (Дж.Вутерс, Л.Смет)⁴.

В отечественной литературе феномен самостоятельных международных действий субъектов федерации пока получил крайне ограниченное научное освещение, явно не отвечающее его масштабам и значимости. Традиционно в работах по международным отношениям особое внимание уделяется государству как центру, либо международным корпорациям. При этом не заостряется внимание на роли, которую могли бы сыграть на международной арене нецентральные правительства, в особенности в рамках сравнительной политологии.

Среди немногих российских авторов, изучавших данную проблему с точки зрения сравнительной политологии, можно выделить В.Е.Шилов, М.Х. Фарушкина, И. Насырова, А.Г.Грандберга, а также правоведов – международных, таких как М.Ю. Алексеева, В.В.Пустогорова, В.В. Панасюка, Н.А.Ушакова.⁵

¹ Poirier, J., *Formal mechanisms of intergovernmental relations in Belgium* //Regional and Federal Studies, Vol 12, No 3, Autumn 2002; Deshouwer, K., *Belgium's Quasi-Regional Elections of June 1999* //Regional and Federal Studies, Vol 10, No 1, Spring 2000; Senelle, R., *The reform of the Belgian State* Ed Hesse, Joachim J., Wright V., *Federalising Europe: The costs, benefits and preconditions of federal political systems.* - Oxford University Press, 1996

² Swenden, W., *Asymmetric Federalism and Coalition-Making in Belgium.* //Publius The Journal of Federalism, 32, №3, Summer 2002

³ Lejeune Y., Guillemin G., Vuillemer R., *La Belgique, L'Espagne et L'Italie face a l'intégration communautaire: quelle adaptation des rapports entre l'état et ses collectivités régionales?* - Bruylant Bruxelles, 2003; Philippart, E., *Gouvernance à niveaux multiples et relations extérieures le développement de la 'paradiplomatie' au sein de l'Union européenne et la nouvelle donne Belge* //Révue Etudes Internationales, vol. XXIX, No.3, September 1998; Kerremans, B., *Determining a European Policy in a multi-level setting: the case of specialized co-ordination in Belgium* //Regional and Federal studies, vol 10, No 1, Spring 2000; Lagasse, Ch E., *Le système internationale dans le Belgique fédérale* //Courier hebdomadaire du CRISP, N 1549-1550, 1997

⁴ Wouters, J., Smet, L., *The legal position of federal states and their federated entities in international relations - the case of Belgium* K U Leuven Faculty of Law Institute of International Law Working Paper, No 7, 2001

⁵ Шилов В.Е. *Современный федерализм в контексте международных отношений* //США экономика, политика, идеология 1998 №7; Фарушкин М.Х. *Современный федерализм российский и зарубежный опыт* - Издательство Казанского Университета, 1998; Фарушкин М.Х., *Субъекты федераций в международных отношениях* //Полис, 1996, № 1; *Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации.* Грандберг А.Г., Белов Е.В., Орлов В.Я. (Под ред.). - Москва, «Научная книга», 2001; Насыров И., *Международная деятельность субъектов на современном этапе*, //Казанский федералист, №3, лето, 2002, <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n3/stat2/>; Панасюк В.В. *Субъекты федерации и центральная власть правового аспекта соотношения полномочий при осуществлении международной деятельности членами зарубежных федераций* //Юрист, 1998 № 8; Алексеев М.Ю. *Об актуальности исследования международно-правовых проблем внешнеэкономических связей субъектов федерации* //Юридический мир, 1998 № 9, 10; Пустогоров В.В., *Международная деятельность субъектов федерации* //Московский журнал международного права -1992 –No 2; Ушаков Н.А. *Суверенитет и его воплощение во внутрисоюзном и международном праве* //МЖМП, 1994 № 2.

Поскольку политическая регионалистика является относительно новым направлением исследований в российском обществоведении, наиболее разработанным является изучение данного явления не сколько еще в сравнительной перспективе, но столько специфики российских регионов и общей проблематики регионализма, включающей в себя такие аспекты, как региональная идентичность (Туровский А., Люхтенхандт Г., Рыженков С Кузьмин А., Рик Ш., Холодковский К.¹), международные связи российских регионов (Макарычев А., Сергунин А. Вардомский Л., Бусыгина И., Шарифутдинова Г.²) региональные конфликты (Туровский, Петров Н., Смирнягин Л., Ачкасова В.³).

Цель исследования - выявить основные формы, структурные возможности и мотивы парадипломатии на примере сравнения стратегий двух правительств Фландрии с разными подходами к внешней политике, применив разработанную теоретическую модель парадипломатии, для ответа на вопрос, определяется ли она вызовами глобализации, или стремлением к суверенитету.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. терминологически определить понятия «регион» и «парадипломатия»;
2. определить основные формы внешних связей регионов в современном мире, их мотивы и структурные возможности;
3. проследить взаимосвязь между типом региона и его мотивами и структурными возможностями для участия на международной арене;
4. объяснить возможные преимущества и недостатки международных связей суб-национальных образований для государства;
5. разработать теоретическую модель для анализа характера парадипломатии;
6. на основе разработанной теоретической модели проанализировать причины и структурные возможности внешних связей Фландрии, на которые влияют как внутригосударственные, так и международные факторы;

¹ Туровский Р Ф . *Региональная идентичность в современной России* // Российское общество становление демократических ценностей? / Под ред М Макфола и А Рябова – М . 1999, Люхтенхандт Г , Рыженков С Кузьмин А , *Политика и культура в российской провинции* - М, СПб , 2001, Рик Ф , *Феномен идентичности* // Образование и социальное развитие региона - 1996, №3-4, Холодковский К , *О корнях идеино-политической дифференциации российского общества* //Человек в переходном обществе Социологические и социально-психологические исследования М . 1998

² Макарычев А С , *Федерализм эпохи глобализма вызовы для региональной России* //Полис – 2000 - №5, Сергунин А А , *Региональный фактор в российской внешней политике проблемы и перспективы* //Федерализм в России Казань, 2001; Вардомский Л *Внешнеэкономические связи регионов России* // Политика и экономика в региональном измерении /Под ред В Климанова, В Зубаревич М , СПб , 2000, Бусыгина И , *Российские регионы в международном сотрудничестве* Глава 38 В сб-ке Торкунова (Под ред), *Современные международные отношения и мировая политика* - Москва, 2004; Sharafutdinova G., *Paradiplomacy in the Russian regions: Tatarstan's search for statehood*. //Europe-Asia studies. – 2003. - Vol 55, No.4.

³ Туровский Р . *Отношения «Центр-регионы» в 1997-1998 гг между конфликтом и консенсусом* // Политика 1998 №7; Петров Н , *Отношения «Центр-Регионы»* М . 2000; Смирнягин Л , *Типология региональных конфликтов в современной России* //Эволюция взаимоотношений центра и регионов России: от конфликтов к поиску согласия М , 1997; Ачкасова В , *Региональный политический ландшафт России: столкновение интересов* – Изд-во С -Петербургского ун-та, 2002

7. сравнить стратегии внешней политики двух премьер-министров Фландрии, Люк Ван Ден Бранда и Патрик Дювалаля;
8. найти общее и отличное в стратегиях проведения внешних связей Фландрии и Татарстана и предложить рекомендации для Татарстана из опыта Фламандской внешней политики.

Объектом исследования являются современные формы, мотивы и структурные возможности парадипломатии в контексте как европейского строительства, так и России.

Предметом исследования выступают формы, мотивы и структурные возможности международного сотрудничества одного из самых автономных регионов Европы - Фландрии.

Теоретико-методологическая основа исследования. Поскольку тема данной работы находится на пересечении двух наук - теории международных отношений и сравнительной политологии, для исследования представляет интерес как влияние внешних факторов (главным из которых является глобализация), так и внутренних факторов (главным из которых является федеральная форма государственного устройства) на степень фрагментации внешней политики и ее последствий для целостности государства. Так, в рамках теории международных отношений для формирования гипотезы и теоретической модели исследовательской работы принципиально важны дебаты в рамках двух теорий - неолиберализма и конструктивизма. Согласно первому подходу, заложеному Р. Кеоханом и Дж. Найем¹ (1977), участие региона на международной арене представляет собой функциональное явление, объяснимое экономическими причинами как прагматический ответ на вызовы глобализации. Этот подход был применен в работах П. Солдатоса и Г. Мишельмана² (2001), Э. Флиппарта³ (1997), Б. Хокинга⁴ (1993). Сторонники конструктивизма, напротив, подчеркивают конфликтное значение, в особенности в регионах, образованных по национально-территориальному признаку, для которых международная арена - способ создать/развить свою идентичность и добиться международного признания. Концепция «строительства идентичности» как главный мотив внешних связей в этнических регионах была убедительно приведена в работах М. Китинга⁵ (1996), Р. Деусса⁶ (1991), Л. Балтазара⁷ (1999), Л. Беланжера⁸ (2002), Ф. Массард-Пьерарда⁹ (1999),

¹ Keohane R., Nye J., *Power and interdependence*. - Boston, Little Brown, 1977

² Michelmann, H., and Soldatos, P. (eds.), *Federalism and International Relations The role of subnational units* - Oxford, 2001

³ Phippart, E., *Le comité des Régions Confronté à la Paradiplomatie des Régions de l'Union européenne*. Paris - Edition economica, 1997

⁴ Hocking, B. (ed.), *Foreign Relations and Federal states* - Leicester University Press, London and New York, 1993

⁵ Keating, M., *Nations against the States*. - Macmillan press LTD, 1996

⁶ Dehousse, R., *Fédéralisme et Relations Internationales*. - Bruylant Bruxelles, 1991

⁷ Balthazar, L., *The Quebec Experience: Success or Failure? // Regional and federal studies* 9 (1), 1999, pp. 153-169.

⁸ Belanger, L., *The domestic Politics of Quebec's Quest for External Distinctiveness // The American Review of Canadian Studies* (Summer 2002):1

⁹ Massard-Pierard, F., *Politique des Relations Extérieures et Identité Politique: la Stratégie des Entités Fédérées de Belgique. // Etudes Internationales*, Vol 30, Is. 4, 1999, 701-727

С.Пакина¹ (2003), А.Лекура² (2002), Г.Шарафутдиновой³ (2002), В.Валуева⁴ (2004) на примерах анализа конкретных случаев.

В рамках исследования внешней политики Фландрии, оценки ее конфликтогенности с центром и эффективности для исследования важны теория консоциальной демократии и теория игр. Согласно первому подходу, заложенному А.Лейпхартом⁵, в обществах с разделительными линиями по языковому, религиозному и экономическому основаниям диалог элит, их умение находить компромисс, является достаточным основанием для предотвращения конфликтов, сохранения стабильности и развития демократии. Подход теории игр, разработанный Ф.Шарпом⁶, исходит из того, что все акторы преследуют свой индивидуальный интерес, и общий компромисс в процессе принятия решений тем легче достичь, чем менее политизированным является рассматриваемый вопрос и чем меньшие потери несут акторы в случае достижения общей позиции.

Источниковая база исследования. Данное исследование базируется на разнообразных по своему характеру источниках. В первую группу источников следует выделить законодательные акты, международные договоры и соглашения, а также документы Фламандского правительства о направлениях внешней политики.

Во вторую группу источников можно включить периодические бельгийские издания, такие как «Focus on Flanders», «De Standard», «Le soir», «Le monde», освещающие современные проблемы федерализма в Бельгии, позиции партийных лидеров, высказывания политиков и общественных деятелей.

В третью группу источников входят статьи и монографии, в которых рассматриваются как вопросы теории парадипломатии, регионализма, федерализма, так и различные аспекты внешних связей бельгийских субъектов федерации и Фландрии, в частности, такие как становление региональной идентичности и процесс федерализации как структурные возможности для развития парадипломатии.

В четвертую группу источников можно включить проведенные автором экспертные интервью с представителями Администрации Внешних Связей при Министерстве Фландрии, а также исследователями Центра Международной Политики при Университете Антверпена для подтверждения/опровержения первоначальных данных, основанных на первых трех типах источников информации.

¹ Paquin, S., *Paradiplomatie identitaire et diplomatie en Belgique fédérale: le cas de la Flandre* //Canadian Journal of Political Science, 36 3 (July-August 2003), 621-642

² Lecours, A., *Paradiplomacy: reflections on the foreign policy and international relations of regions* //International negotiation 7:91-114, 2002

³ Sharafutdinova, G., *Paradiplomacy in the Russian regions Tatarstan's search for statehood* //Europe-Asia studies, Vol 55, No 4, 2003, 613-629

⁴ Валуев, В., *Ресурс этничности в позиционировании региона в мире*, <http://www.kazanfed.ru/papers/1/>

⁵ Lijphart A., *Patterns of Democracy: government forms and performance in thirty-six countries* -Yale University Press, 1999 – P 15

⁶ Scharpf F W., *The joint decision trap: lessons from German federalism and European integration* //Public administration – 1988 – Vol 66 – 239-278.

Научная новизна исследования представлена следующими результатами:

- на основании анализа научных подходов уточнена сущность понятия «регион» и «парадипломатия»;
- разработана теоретическая модель для анализа характера парадипломатии;
- прослежена взаимосвязь на основе типологии, разработанной М. Китингом, между типом региона и его мотивами и структурными возможностями для участия на международной арене;
- выявлены формы, мотивы и структурные возможности парадипломатии как в европейском, так и в российском контексте;
- на основе разработанной автором теоретической модели парадипломатии Фландрии была проанализирована и дана оценка ее характера;
- на основе изучения структурных возможностей парадипломатии Фландрии предложены рекомендации для Татарстана.

Практическая значимость исследования определяется необходимостью изучения форм, мотивов и структурных возможностей парадипломатии для информирования представителей федеральных органов государственной власти о том, при каких условиях политика регионов в области внешних связей может иметь преимущества, и при каких – представлять угрозу для национальных интересов государства в целом. Результаты исследования могут быть использованы при разработке концептуальных основ и стратегий политики федерального центра в области координации механизма межправительственных отношений в целом, и механизма координации внешних связей в частности. Разработанная в рамках данного исследования теоретическая модель анализа характера парадипломатии, определяемая мотивами и структурными возможностями региона, позволяет адаптировать к практике существующие в теории подходы к роли регионов на международной арене как союзников или конкурентов национального государства в проведении внешних связей. Использование данной модели дает возможность получить более объективные данные при анализе характера парадипломатии, проследить взаимовлияние всех структурных возможностей на мотивы и формы парадипломатии, определяющие характер взаимоотношений с федеральным центром. Опыт Бельгийской федерации в ее построении институционально разработанного механизма координации внешних связей может быть изучен Российской академической школой для разработки практических рекомендаций, учитывающих различный статус ее субъектов и требующих диверсифицированного подхода.

Практическая значимость изучения такого опыта очевидна: чем больше будут развиваться связи российских регионов, как в рамках европейской арены, так и внутри России, тем больше будет распространяться децентрализованный подход для вопросов, затрагивающих интересы регионов, совершенствоваться легитимность практики межрегионального сотрудничества и тем быстрее Россия сможет выйти на новый уровень сотрудничества с Европейским Союзом.

Положения, которые выносятся на защиту:

- В рамках данного исследования термины «регион», «региональное сообщество», «субнациональный актор», «нецентральное правительство», «субъект федерации» используются как синонимичные для сближения терминологических расхождений между российской и западной научными школами.

- Регион - это государственное сообщество, стоящее на ступень ниже уровня государства (его также называют «субгосударственным», или «субнациональным»), которое в соответствии с конституционным правом государства (в которое оно входит) называется Кантоном, Сообществом, Землей, Регионом, Субъектом, Республикой. Оно может быть наделено либо административными полномочиями (как во Франции), либо государственными функциями, которое оно делит с центральными властями (как в федеративных государствах, а также в Испании и Италии). Оно может быть конституцией государства прямо наделено полномочиями в международной сфере (как в некоторых федеративных государствах, таких как Германия, Австрия, Бельгия, Швейцария).

- Парадипломатия – это участие субнациональных акторов в международных отношениях, выраженное в таких формах, как приграничная, межрегиональная и глобальная, которые в зависимости от типа региона, его мотивов и структурных возможностей могут поддерживать, дублировать дипломатию национального государства, или бросать ей вызов.

- Для экономических и административно-плановых регионов важны прежде всего функциональные мотивы для участия на международной арене. Для исторических/этнических и политических регионов на первом плане важны культурные и языковые мотивы, которые находят свое выражение в формировании сильной региональной идентичности. Для второго типа регионов с националистическими устремлениями участие на международной арене является важной частью проекта по созданию региональной идентичности, признания их легитимности и возможности влияния на политику внутри страны.

- В гипотезе исследования на основе обобщенных подходов регионалистов, конструктивистов, неолибералистов, выдвинуто предположение о том, что наличие сильной региональной идентичности и благоприятных структурных возможностей, несет в себе потенциал конфликтогенности парадипломатии региона в его взаимоотношениях с центром. Наличие функциональных мотивов и соответствующих структурных возможностей приводит к тому, что парадипломатия региона имеет кооперационный характер в отношении национальной дипломатии.

- Среди структурных возможностей, способствующих конфликтам, можно назвать такие независимые переменные, как наличие чувства исторической несправедливости (обращение к «легендарному прошлому» и последующему за тем периоду культурного и экономического подавления со стороны центра), националистическая партия у власти, пробелы в конституционном праве, касающиеся разделения полномочий между центром и субъектами федерации,

гомогенный национальный и лингвистический состав населения, сильное чувство региональной идентичности, сильная позиция региональных элит, слабо разработанный механизм координации межправительственных отношений и представленности региональных интересов на федеральном уровне, традиции одностороннего принятия решений на федеральном уровне, доминирование вопросов «высокой политики» в приоритетах внешней политики национального государства.

-Среди структурных возможностей, способствующих кооперации, можно назвать такие независимые переменные, как отсутствие чувства исторической несправедливости, слабость/отсутствие региональной партийной системы, разработанность положений конституции, касающихся разграничения полномочий между различными уровнями власти, гетерогенный национальный и лингвистический состав населения, наличие многочисленных идентичностей (как региональных, так и общегосударственных), политическая лояльность региональных элит центру, разработанный формальный механизм координации межправительственных отношений и представленности регионов на федеральном уровне, традиции консенсуальной демократии, доминирование вопросов «низкой политики» в приоритетах внешней политики национального государства.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации получили отражение в научных публикациях автора, в выступлениях на научных конференциях и рабочих группах обсуждения Казанского государственного университета, Левенского Католического Университета, Антверпенского Университета (Бельгия) и Фрибургского Университета (Швейцария).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии Казанского Государственного Университета 5.09.2005 и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы исследования, степень научной разработанности темы, формулируются цель и задачи диссертации, выдвигаются предложения на защиту, определяются научная и практическая значимость исследования, раскрываются методология и научная новизна работы.

В **первой главе** «Парадипломатия в современном мире: вопросы теории и практики», состоящей из трех параграфов, обобщаются основные подходы к понятиям «регион», «парадипломатия», сложившиеся в западных и

российских исследованиях сравнительной политологии, рассматриваются основные формы, мотивы и структурные возможности участия регионов на международной арене, прослеживается взаимосвязь между типом региона и его мотивами и структурными возможностями участия в международных отношениях, а также анализируются те последствия, возможные преимущества и недостатки, которые могут повлечь за собой внешние связи региона для национальных интересов государства.

В первом параграфе «Вопросы теории: определение терминов «регион» и «внешние связи» отмечено, что подходы к определению понятий «регион» и «внешние связи» отличаются многообразием трактовок в российской и западной политологии. На основе рассмотрения различных определений термина *регион* в рамках данного исследования за исходное принимается отождествление *региона* с *субнациональным актором, нецентральной правительством, субъектом федерации*, принятыми в федералистских исследованиях, для сглаживания терминологических расхождений между российской и зарубежными научными школами.

Различаются и подходы к пониманию определению *внешние связи* в российском и зарубежном научном дискурсе. В российском контексте, исходя из положений конституции, принципиальным является разграничение между международными (под которыми понимаются связи, осуществляемые в научно-технической, экологической, гуманитарной и культурной областях) и внешнеэкономическими связями (подразумевая под ними торгово-экономические связи с иностранными государствами) региона. В западной политологии внешние связи включают в себя много элементов внешней политики, и в некоторых случаях отождествляются с внешней политикой и дипломатией.

Для разграничения дипломатии региона и государства Дюшасеком и Солдатосом был введен термин *парадипломатия*, под которым подразумевается непосредственное участие субнациональных акторов (субъектов федерации, регионов, городов) в международных отношениях, которое поддерживает, дополняет, корректирует, дублирует дипломатию национального государства или бросает ей вызов

В параграфе приводится обозрение различных подходов к анализу парадипломатии, ее типология, основанная на географическом приоритете выбора международных партнеров, а также те условия, при которых парадипломатия приводит к рационализации внешней политики. На основе данных подходов, разработанных как в российском, так и в западном научном сообществе, обосновывается правомерность использования применительно к регионам таких терминов, как *парадипломатия* и *внешние связи*, под которыми подразумеваются разнообразные формы международного участия негосударственных акторов, такие как приграничная, межрегиональная и глобальная, которые, в зависимости от типа региона, его мотивов и структурных возможностей, могут поддерживать, дублировать дипломатию национального государства, или бросать ей вызов.

Результатом обобщения различных подходов к определению и анализу парадипломатии автором разрабатывается собственная теоретическая модель для исследования характера парадипломатии.

Во втором параграфе «**Формы, мотивы и структурные возможности участия регионов на международной арене в европейском и российском контексте**» на основе общего обзора основных форм, мотивов и структурных возможностей парадипломатии автор приходит к выводу о том, что тип региона и его структурные возможности определяют характер парадипломатии. Автор разделяет позицию конструктивистов, согласно которой региональная идентичность имманентно присуща не любому региону, но региону, разделяющему общие территорию, ценности, население, исторический опыт, и может быть важным мотивом для стремления региона к участию на международной арене для достижения поставленных региональных целей. На основе обзора конструктивистских исследований о региональной идентичности и типологии регионалистов высказывается предположение о том, что для экономических и административно-плановых регионов в их действиях с другими международными акторами важны, прежде всего, функциональные мотивы; а для исторических/этнических и политических регионов на первый план могут выходить культурные и языковые причины. Кроме наличия национализма, вероятность того, что регионы будут стремиться к развитию активных международных связей, зависит также от структурных возможностей (*opportunity structures*)¹, как внутригосударственных, так и международных, которые, в свою очередь, могут изменить мотивы и стратегии участия региональных акторов в международных отношениях. На основе четырехуровневой модели (включающей в себя региональный, государственный, континентальный и глобальный уровни) структурных возможностей Лекура, приводятся примеры этих возможностей как в рамках европейского, так и российского институционального контекста.

В третьем параграфе «**Анализ последствий парадипломатии для государства: новые возможности или вызовы**» проводится анализ новых возможностей и вызовов, которые несет с собой парадипломатия региона для государства. Так, среди преимуществ парадипломатии называются такие политические достоинства, как децентрализация в принятии решений, способствующая более эффективной внешней политике в целом. С точки зрения экономических критериев, процесс локализации способен привести страну к сравнительному преимуществу в определенных отраслях или даже улучшить экономический рост в целом. В целом, как подчеркивается в параграфе, международные связи регионов помогают улучшению отношений между участвующими странами, стимулируя политический диалог и способствуя преодолению политических и экономических расхождений.

Среди возможных вызовов парадипломатии опасность представляет нескоординированность выхода ее субъектов на международную авансцену, что чревато хаотической фрагментацией внешней политики и

---

¹ Keating M, pp 1-16

несогласованностью позиций центра и регионов. Во-вторых, одним из недостатков национального законодательства многих стран, объясняющим подобные конфликты в межправительственных отношениях, является недостаточно разработанный механизм формальных возможностей для выхода субнациональных акторов на международную арену. В качестве примеров приводятся позиции теоретиков международных отношений и правоведов-международников с точки зрения государство-центристского подхода. Их обобщающая позиция - невозможность признания региона как актора мировой политики ввиду того, что контрольные функции в проведении внешней политики всегда принадлежат государству, что делает международную правосубъектность субнациональных акторов ограниченной. Данная позиция получила свое выражение и в конституционном праве: региональные правительства обычно никогда не наделяются формальными полномочиями для осуществления таких действий международного характера, как переговоры, подписание договоров и соглашений с зарубежными акторами.

Автор предлагает, что, с точки зрения многоуровневого подхода, разработанного Хокингом, решением данной проблемы может быть совершенствование механизма координации, системы коммуникаций между субнациональным и национальным уровнями управления. Однако автор отмечает, что слабость многоуровневого подхода, разработанного Б.Хокингом, заключается в том, что он в целом оценивает международную активность нецентральных правительств как положительную, не проанализировав предварительно все формы международной активности всех разнообразных видов нецентральных правительств. Считая, что главным мотивом каталитической дипломатии является стремление соответствовать вызовам глобализации, он априори рассматривает ее как совместимую с интересами центра. При этом единственным препятствием для кооперации с центром может послужить устаревший механизм каналов связи - наследие государство-центристской системы прошлого. Таким образом, его подход является упрощенным и не отражает всей сложности проблем, которые влекут за собой новые формы международной активности нецентральных акторов.

Третьим фактором, представляющим собой определенный вызов для целостности государственной внешней политики, может быть стремление региональных элит преследовать свои интересы (такие как признание собственной идентичности за счет интересов других регионов и в противоречии по отношению к позиции центра). В политическом плане эти интересы могут быть не совместимы с принципами демократии. В экономическом плане - могут препятствовать свободной торговле.

Во второй главе «Парадипломатия Фландрии в контексте бельгийских федеральных реформ» автор пытается применить разработанную теоретическую модель к анализу парадипломатии одного из самых активных регионов Бельгии на международной арене - Фландрии, чтобы ответить на вопрос, при каких условиях характер внешних связей регионов по отношению к центру может быть кооперационным. Глава состоит из четырех параграфов. В первом параграфе «Историческое развитие Бельгии и

структура современной Бельгийской федерации как проявление этнолингвистического раскола» рассматриваются такие независимые переменные (структурные возможности) теоретической модели, как историческое наследие, экономический потенциал региона, партийная структура, региональная идентичность. Так, угнетенное положение фламандцев господствующим классом французско-язычной элиты, начиная с создания бельгийского государства и до 60-х г.г. XX века, и последовавший за этим период роста фламандского самосознания и социально-экономического благополучия предопределил главный современный конфликт - лингвистический, что можно рассматривать как главную предпосылку для формирования отличительной фламандской идентичности, а также современной структуры бельгийской федерации. Данный конфликт нашел свое выражение также и в создании двух региональных партийных систем и исчезновении общенациональных партий, а также в формировании двух сообществ с разной культурой, языком, социально-экономическим уровнем развития. Отсутствие общельгийской идеи, скрепляющей нацию, с одной стороны, и наличие сильной региональной идентичности двух основных сообществ, с другой, нашли свое отражение даже в речах бельгийских монархов, как было продемонстрировано в параграфе. На основе анализа данных структурных возможностей региона было сделано предположение, что парадипломатия Фландрии в силу наличия сильного чувства региональной идентичности может носить конфликтный характер по отношению к центру.

Во втором параграфе «Федеральные реформы как создание структурных возможностей для участия субъектов Бельгии в международных отношениях» рассматривается, как федеральные реформы способствовали децентрализации полномочий и созданию правовых возможностей для реализации регионами и сообществами Бельгии своих полномочий в области во внешних связях. Для этого прежде всего анализируется типология полномочий субъектов Бельгийской федерации, согласно конституции Бельгии 1993 года. В рамках данного анализа отмечается, что важной чертой Бельгийской Конституции является фиксированный характер полномочий субъектов федерации, в то время как федеральный центр обладает остаточной компетенцией. Отсутствие перечня полномочий федерального центра в Конституции приводит к широко реализуемым на практике совместным полномочиям, когда один вопрос регулируется одним или более законодателями одновременно на всех уровнях власти.

Кроме совместных полномочий, между федерацией и ее субъектами также была использована техника закрепления за разными уровнями власти параллельных полномочий. Это означает возможность регулирования одного и того же вопроса различными законодателями, которые действуют независимо друг от друга. Параллельные полномочия, имея одинаковую природу, существуют и реализуются отдельно друг от друга. Такой принцип разделения полномочий приводит на практике к тому, что, в действительности, федеральное и субнациональные правительства равны. Законодательные акты, принимаемые федерацией и ее субъектами в пределах закрепленной за ними

компетенции, находятся на одном уровне, т.е. обладают одинаковой юридической силой¹. Закрепленный в Конституции принцип «*in foro interno, in foro externo*», согласно которому все внутренние полномочия регионов и сообществ распространяются также и на их внешние связи, также включает в себя и право субъектов федераций заключать международные соглашения в вопросах, касающихся их внутренних компетенций, и охватывает весь договорной процесс, начиная с инициативы заключать договор до переговоров, подписания и одобрения соответствующими парламентами. Таким образом, практическим проявлением принципа «*in foro interno, in foro externo*» является то, что в пределах своих компетенций субъекты федерации становятся единственными партнерами с третьими сторонами (как в двустороннем, так и в многостороннем сотрудничестве).

Конституционное закрепление этого принципа является важным для понимания новых широких возможностей для осуществления Фландрией внешних связей и в то же время вызывает вопрос, как подобная степень свободы соотносится с согласованностью внешней политики страны в целом.

В параграфе третьем «Механизм координации межправительственных отношений: общие принципы и особенности согласования интересов во внешних связях» рассматриваются те общие правила, по которым функционирует механизм межправительственных (регион-центр) отношений. Оптимистическая оценка бельгийского механизма координации межправительственных отношений противопоставляется в параграфе аргументацией пессимистов. Так, согласно позиции оптимистов, благодаря таким принципам, как правило языковой квоты при формировании правительства и других органов общенациональных органов власти, принцип консенсуса, право вето для каждой языковой группы и принцип федеральной лояльности системе удается избежать конфликта интересов и полномочий. Соглашение о сотрудничестве и методы согласования также являются важными основами бельгийской консенсуальной демократии.

С точки зрения пессимистов, сложные многочисленные вертикальные и горизонтальные согласования делают систему сложной для функционирования, что заметно замедляет скорость принятия политических решений.

В параграфе также рассматривается и действие принципа консенсуса в механизме координации внешних связей: вертикальная и горизонтальная кооперация при заключении международных договоров, координация дипломатических отношений, координация представительства при международных организациях и при Совете Министров ЕС.

Оценивая механизм координации внешних связей, в параграфе автор делает вывод о том, что в условиях лингвистического раскола страны на два основных сообщества с разными интересами эффективность его работы можно назвать как единственно приемлемую для предотвращения конфликта интересов всех заинтересованных сторон и сохранения единства Бельгии.

¹ Wouters J., Smet L., *The legal position of federal states and their federated entities in international relations - the case of Belgium* K U Leuven Faculty of Law Institute of International Law Working Paper, No 7, 2001, pp 8-10

Однако также признается, что недостатком такой системы является медленная скорость принимаемых решений, связанная с усложненной процедурой согласования, что снижает эффективность проведения внешней политики страны в целом. Одним из результатов действия этого механизма, как было показано, является низкий уровень выполнения директив ЕС. С другой стороны, критерием оценки координационного механизма в области внешних связей может быть также тот факт, что за все годы представительства Бельгии в Совете министров ЕС только три раза Бельгии пришлось воздержаться от участия в голосовании по причине разногласий на внутригосударственном уровне между фламандским и валлонским сообществами. Во всех остальных случаях система способна была прийти к компромиссу. Как и в любом компромиссе, достижение общего знаменателя неизбежно влечет за собой отказ от возможного выигрыша для каждой из сторон, как если бы они действовали автономно друг от друга.

В четвертом параграфе «Фламандская внешняя политика: сравнение приоритетов во внешней политике правительств Люк Ван Ден Бранда (1992-1995; 1995-1999) и Патрик Дюваля (1999-2003)» сравниваются политические инициативы, декларации двух премьер-министров Фландрии, принадлежащие партиям с различными взглядами на внешнюю политику региона. Сравнение ставит перед собой цель понять, зависит ли характер парадипломатии от личности и партийной принадлежности лидеров региона, их политических предпочтений. На основе анализа документов, речей и заявлений руководителей региона автор приходит к выводу о том, что партийная принадлежность и личные предпочтения лидеров приводят к различиям в выборе стратегий проведения внешних связей. Так, для Люк Ван Ден Бранда строительство региональной идентичности является главным основанием для успешной внешней политики, создания новых международных контактов, что в результате его правления приводит к улучшению социально-экономических показателей региона. Для Патрик Дюваля, напротив, не столько строительство региональной идентичности, а сколько функциональные/экономические мотивы выступают как первостепенные движущие силы в его внешнеполитической стратегии, что на практике, однако, приводит к замедлению темпов экономического роста региона и потере многих стратегических направлений международного сотрудничества по сравнению с периодом правления его предшественника.

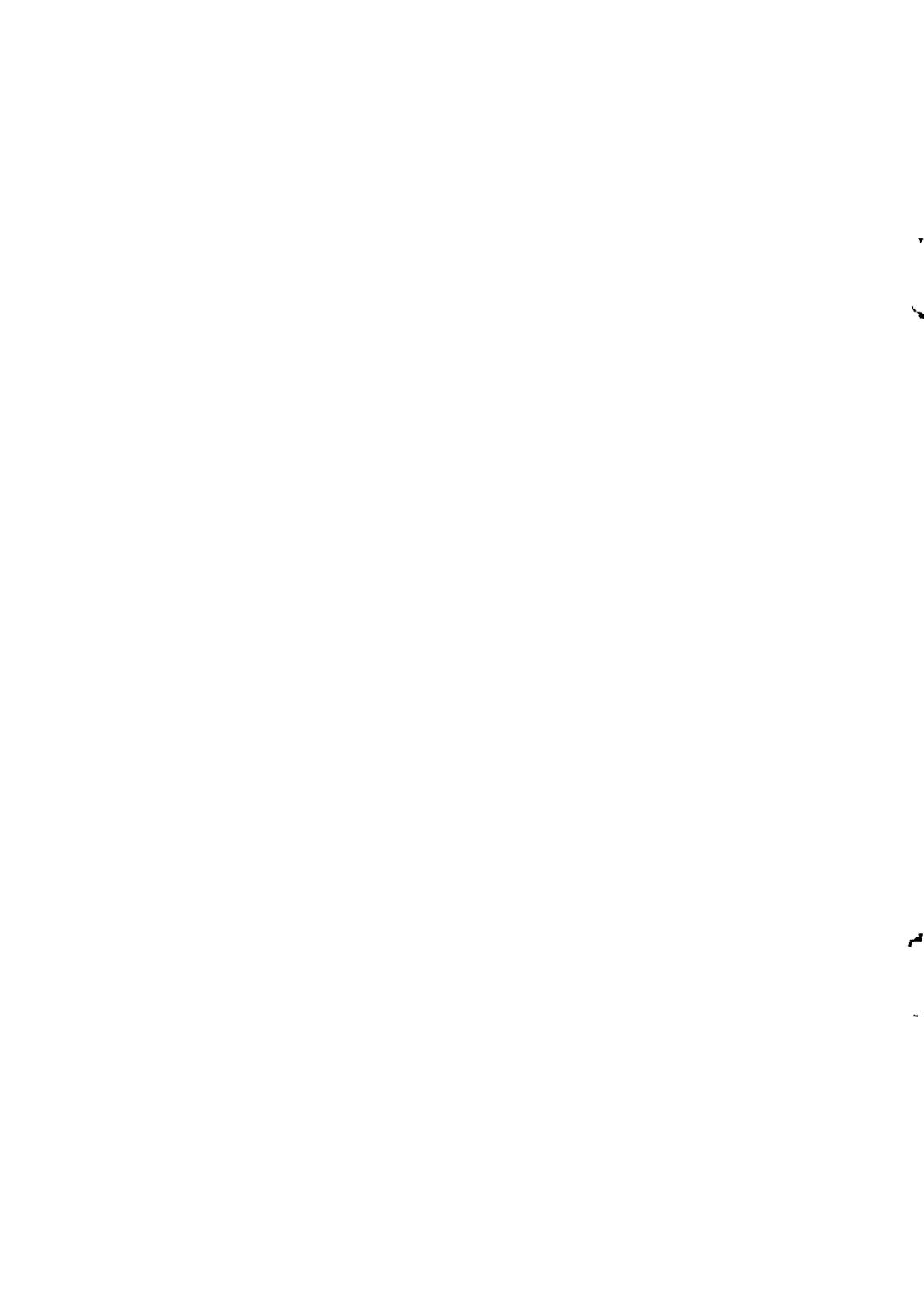
В Заключении автор делает вывод о характере парадипломатии Фландрии и предлагает рекомендации для Татарстана.

Автор приходит к выводу о том, что сильная региональная идентичность, несмотря на ее яркое проявление во внешней политике Фландрии, не всегда подразумевает конфликты с центром. Несмотря на сильное влияние таких конфликтогенных факторов, как присутствие чувства исторической несправедливости (как следствие длительного периода доминирования в Бельгии французскоязычной элиты), регионалистских партий с националистической программой действий (Христианскими Демократами, Фламандского Союза) относительно гомогенный состав региона,

представленный большинством фламандцев, сильной позиции региональных элит, сформированная на их основе парадипломатия региона не является противоречащей, или идущей вразрез внешнеполитической стратегии федерального центра, но скорее дополняющей его инициативы и временами дублирующей их. Благодаря таким институциональным факторам, как широкая децентрализация полномочий от центра к субъектам федерации, разработанность конституционных положений о полномочиях регионов во внешних связях, партийная конгруэнтность, механизм межправительственного согласования, необходимость представлять страну единым голосом на уровне ЕС, традиции консенсуальной демократии, а также такими не институциональным факторам, как неформальные связи региональных и федеральных чиновников и личные предпочтения глав фламандского и федерального правительств, - развитие внешних связей субъектов бельгийской федерации рассматривается как продолжение внутренней политики, в которой центр и регионы выступают больше не как враги, но как равные партнеры. Сравнение результатов действий двух правительств опровергает поставленную в начале работы гипотезу: не всегда продвижение региональной идентичности на международной арене равносильно конфликтам с центром и должно противоречить общенациональным интересам. Региональная идентичность, активно продвигаемая на международной арене посредством создания новых политических контактов, может также способствовать и позитивному имиджу региона и страны в целом. Напротив, отказ от дипломатии, или инициатив по связям с общественностью, приводит к снижению интереса международной общественности к региону, что не замедлит сказаться и на экономических показателях региона и страны в целом.

Публикации по теме исследования:

- 1 Альбина Е.А., *Канадский федерализм в контексте международных отношений*. //Современные проблемы международных отношений и политологии: Сборник научных трудов. Часть II. – Казань, КГУ. 2003, с. 106-114.
- 2 Альбина Е.А., *Paradiplomatie: la poursuite de la souveraineté, où le phénomène fonctionnel (le cas de la Flandre)?* //Материалы научно-практической конференции «Наука-2004» для студентов, аспирантов и соискателей РТ. – Казань, КГУ. 2004, с. 9-15.
- 3 Albina E., *Mutinationnal Federalism in Russia: balancing between ethnic self-affirmation and democratic political community (with focus on the republic of Tatarstan)*. - Students' Best Papers. - University of Fribourg, Institute of Federalism, Switzerland, April, 2005, p.150-175.
- 4 Альбина Е.А., *Теоретические основы парадипломатии* //Современные проблемы международных отношений и политологии: Сборник научных и образовательных трудов. Часть IV. – Казань, КГУ. 2005, с. 13-24.

Формат 60×90 1/16. Объем 1 п.л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Тайп», ОГРН 1021602842447

420012, г Казань, ул. Бутлерова, 30а

3

№ 19725

РНБ Русский фонд

2006-4
16851

229